

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МАЛАГАСИЙСКИХ РЕАЛИЙ В МАЛАГАСИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОМ СЛОВАРЕ

И. Л. Бузук

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь)

Поступила в редакцию 14 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка проследить основные закономерности освоения малагасийской действительности французским языком на материале малагасийско-французского словаря А. Абиналя и В. Мальзака. Проблема взаимодействия французского и малагасийского языков рассматривается через R-реалии (артефакт, натурфакт), C-реалии (ментефакт), L-реалии (номинативные единицы, обозначающие культурные предметы / культурные концепты).

Ключевые слова: реалия, лакуна, представление, реноминация, действительность, R-реалии, C-реалии, L-реалии.

Abstract: the paper traces the principal characteristics of acquisition of Malagasy reality by the French language and its representation in A. Abinal and V. Malzac's Malagasy-French dictionary. The problem of interaction between French and Malagasy languages is viewed through the R-realia (artifact, nature fact), C-realia (mental fact) and L-realia (nominations denoting cultural objects or cultural concepts).

Key words: realia, lacuna, representation, renomination, reality, R-realia, C-realia, L-realia.

Язык, являясь важнейшей составляющей любой культуры, выступает в роли некоего ключа, открывающего двери во внешний мир. Для Мадагаскара в силу его островного положения и географической изоляции таким ключом стал французский язык.

История культурно-исторических, экономических и политических взаимоотношений этих двух лингвокультур уходит корнями в далекое прошлое. Занимая стратегическое положение на пути в Индию, Мадагаскар представлял для французских колонизаторов особый интерес. Пьер Буато пишет: «Этот остров принесет самые большие прибыли колонистам, которые там поселятся, так как на нем производятся продукты, не встречающиеся больше нигде. Прекрасный климат и плодородные почвы сулят плантатору здоровье и радость... Одним словом, этот остров можно сравнить с раем» [1, с. 4].

Языковые контакты двух культур интенсифицируются с момента объявления Мадагаскара в июне 1896 г. французской колонией [2, с. 7]. Очевидно, что в результате контактирования в системе двух языков появляются лакуны, когда представители одной культуры не понимают специфические проявления «чужой» культуры.

Как отмечает Н. Л. Глазачева, «лакуна возникает всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или только частично возможным» [3, с. 5].

Наиболее значимыми в своей лингвокультуре, как полагает Н. А. Фененко, являются слова-реалии, представляющие такие предметы и явления, которые считаются первоочередными, «ближайшими» для говорящих на данном языке. «Будучи носителями информации о мире с этнических позиций, они коррелируют с явлениями, присутствующими в одной культуре и отсутствующими в другой. Вследствие этого неизвестные или малоизвестные чужие реалии нередко становятся фактором риска в межкультурной коммуникации и препятствуют достижению взаимопонимания участников диалога как способа и средства обмена культурными ценностями» [4, с. 152].

Таким образом, с приходом на остров у представителей французской лингвокультуры возникает необходимость в назывании новых для них явлений и предметов. Перед нами встает следующий вопрос: каким образом происходит освоение малагасийских реалий средствами французского языка?

Поиск ответа на этот вопрос осуществлялся на базе лексикографической работы, содержащей культурно-маркированные языковые единицы малагасийского лингвокультурного пространства, получившие соответствующее словарное оформление. Таким лексикографическим источником является двуязычный переводной словарь А. Абиналя и В. Мальзака [5].

Объектом нашего исследования стали номинации 416 малагасийских реалий. Нужно сказать, что рассматриваемые реалии были объектом изучения в работе А. А. Кретьева [6], где автор их анализировал на материале «Малагасийско-русского словаря» Л. А. Корнеева. Мы же отыскивали эти лексические

единицы в «Малагасийско-французском словаре» [5].

Как и в предыдущих наших исследованиях, мы опираемся на лингвистическую теорию реалий, разработанную Н. А. Фененко и А. А. Кретовым. Рассматривая реалии в триаде «семантического треугольника» («предмет – понятие – слово») ими была введена система терминов для обозначения каждой из этих сторон реалий: R-реалии (от французского *réalité* – действительность) – для обозначения предметов реальной действительности (артефактов, натурфактов); C-реалии (от французского *concept* – понятие, концепт) – для обозначения культурных концептов; L-реалии (от французского *lexème* – слово) – для обозначения языковой номинации [7, с. 5].

Представленный к анализу корпус малагасийских реалий репрезентует как природные (195), так и социальные (221) явления. Исходя из вышеупомянутой терминологии, они представлены R- и C-реалиями, которые порождают во французском сознании лакуны трех типов: R-, C- и L-лакуны.

Перед тем как описать выявленные типы реноминации малагасийских реалий, представленных в малагасийско-французском словаре А. Абиналя и В. Мальзака, стоит еще раз подчеркнуть, что мы понимаем под R- и C-реалиями: R-реалии – это все осязаемое, а C-реалии – это некая максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющая визуального прототипического образа, хотя и не исключая возможные визуально-образные ассоциации, связанные с этим «культурным предметом» [8, с. 272].

Анализ эмпирического материала показал, что представление малагасийских R-реалий в [5] посредством введения французской C-реалии является наиболее частотным. Этот тип реноминации, схематически изображенный как «чужая» R-реалия → «своя» C-реалия, представлен 215 примерами и сводится к представлению реалии путем развернутой номинации, которая эксплицирует релевантные черты рассматриваемого явления. Например:

DINTININA – Arbre dont les fleurs sont très rouges. *Symphonia clusioides* (дерево с ярко-красными цветами¹) [5].

AMIANA – Arbre à feuilles piquantes comme les orties et à tiges spongieuse. Espèce d'*Uvera*, Baker, Il ressemble au *Jatropha ureus* (Дерево с жгучими листьями, как у крапивы, и пористым стволом. Семейство *Uvera*. Похож на *Jatropha ureus*) [5].

LAKATO – Espèce de grand bouclier (Вид большого щита) [5].

Подобные развернутые толкования ведут к расширению концептосферы другой культуры и обога-

щению носителя французского языка информацией о малагасийской реалии.

Среди всех примеров, иллюстрирующих тип реноминации «чужая» R-реалия → «своя» C-реалия, внимание привлекают те случаи, когда изучение вопроса истории происхождения малагасийского слова-реалии выявляет его французские корни или корни другого языка.

Например, малагасийская реалия *Bosòà* эксплицирована следующим образом: «Plante spongieuse qui sert de bouchon; elle pousse dans les rizières» (губчатое растение, которое используется в качестве пробки; произрастает на рисовых плантациях) [5]. Жак Дез в своей работе указывает на французское происхождение указанной малагасийской лексической единицы: «Bouchon» [9]. В то же время французский энциклопедический словарь LAROUSSE (Ларусс) семантизирует слово *bouchon* без каких-либо указаний на его связь с растительным миром [10].

Еще одним таким примером является малагасизм *BOTRY*, представленный в словаре следующей дефиницией: «Boutre, bâtiment arabe ou indien» (Бутр, арабское или индийское судно) [5]. Согласно словарю [9], это слово происходит от французского *boutre*.

В энциклопедическом словаре LAROUSSE (Ларусс) находим: «Boutre – Nom générique des navires arabes qui naviguent dans la mer Rouge, le long de la côte orientale d'Afrique et dans le golfe Persique» (Общее название арабских парусных судов, плавающих в Красном море, вдоль восточного побережья Африки и в Персидском заливе) [10].

Для уточнения происхождения слова *boutre* во французском языке обращаемся к CNRTL – Centre national de ressources textuelles et lexicales (Национальный центр текстовых и лексических ресурсов). Видим: «Prob. empr. à l'ar. «sorte de bateau à voile», lui-même empr. à l'angl. *Boat* «bateau» (Вероятно, слово было заимствовано из арабского *vūt* «вид парусной лодки», которое, в свою очередь, было заимствовано из английского *boat* «лодка») [11].

Малагасийское слово *ANGALISA* в словаре А. Абиналя и В. Мальзака представлено следующим образом: «L'ancien mousquet anglais» (Старинный английский мушкет) [5]. Ссылаясь на Ж. Деза, в представленном примере вновь приходится констатировать, что для малагасийского языка языком непосредственного заимствования считает английский [9].

Введение французской C-реалии остается также приоритетным способом и при семантизации малагасийской C-реалии. Процесс сводится к схеме «чужая» R-реалия → «своя» C-реалия и представлен 108 примерами.

BËO – Son imitatif du bêlement des moutons; on l'emploie pour les appeler (Звук, имитирующий бляние овец и служащий для их зывания) [5].

¹ Здесь и далее перевод с французского и английского наш. – И. Б.

ISAN-KETRA – Argent qu'on paie ou corvée que l'on fait proportionnellement aux rizières recues en partage (Выплачиваемые деньги или хозяйственная работа, которую выполняют пропорционально полученным в удел рисовым полям) [5].

При ревербализации символического смысла малагасийских слов-реалий использование в разной степени развернутой экспликации способствует передаче в целом сути понятия, полностью или частично закрывая концептуальную лакуну у носителей французского языка.

Для следующего типа реноминации характерно введение французской R-реалии, стремящейся покрыть значение малагасийских R- и C-реалий.

Тип реноминации «чужая» R-реалия → «своя» R-реалия представлен 35 примерами и заключается в подмене «чужой» R-реалии «своей» R-реалией путем сближения «чужого» денотата со «своим».

ARIVOLÁHY – Calebasse. *Lagenaria* (Бутылочная тыква) [5].

BORONA – Arbuste. *Tetradenia fruticulosa* (Кустик) [5].

KIDIADIAMBORONA – Herbe. *Oxalis repens* (Трава) [5].

HARAKÁRAKA – Oiseau. *Eurystomus madagascariensis* (Птица) [5].

Из примеров видно, что малагасийская и соответствующая ей французская лексическая единица относятся к общему денотату (либо это *трава*, либо *птица* и т.д.). В то же время наблюдается существенное изменение сигнификата, поскольку слова *трава*, *птица*, *дерево* не сообщают носителю французского ментально-лингвального комплекса практически ничего, что заполнило бы C-лауну и расширило его концептосферу. В подобных случаях наблюдается нивелирование межкультурных различий и создание ложного представления о том, что «везде все так же» [12, с. 403].

Так, малагасийская R-реалия *KIRIODÁNITRA* в словаре представлена следующим образом: «Oiseau. *Phedina madagascariensis*» (Птица) [5]. Французская R-реалия *oiseau* (*птица*), с одной стороны, облегчает понимание явления чужой действительности, но, с другой стороны, деформирует представления об этой культуре, в сознании всплывает образ неведомо какой птицы.

Для сравнения обратимся к другому классическому словарю малагасийского языка, где находим следующую дефиницию искомой реалии: «a species of swallow. *Phedina madagascariensis*» (разновидность ласточки) [13]. Введение английской C-реалии пусть и не способствует полному заполнению C-лауны в сознании носителей английского языка, поскольку далеко не все релевантные черты малагасийской

R-реалии эксплицированы, но тем не менее дает более полное представление о чужой действительности в сравнении с французской дефиницией, представленной в [5].

Семантизация же малагасийских C-реалий путем введения французской R-реалии по схеме «чужая» C-реалия → «своя» R-реалия представлена лишь двумя примерами.

ТОМПОКОЛА́НУ – Monsieur (Господин) [5].

ПА́ПА – Le Pape, le Saint-Père (Папа римский) [5].

Суть процесса та же: для экспликации феноменов малагасийской действительности наблюдается апеллирование к реалиям собственной культуры.

«Чужая» R-реалия → «чужая» L-реалия является тем типом реноминации, который представлен в словаре сравнительно небольшим количеством примеров (4) и подразумевает передачу реалии при помощи транскрипции или транслитерации. Созданная путем транслитерации, такая номинативная единица является наиболее национально окрашенной, так как отражает национальную культуру и содержанием, и формой: транслитерация (транскрипция) стремится сохранить «чужое» через средства «своего» [14, с. 101].

Например, слово *BIBÁSY* в малагасийско-французском словаре определяется так: «Bibasse, bibassier. *Eriobotrya japonica*» (*бибас*) [5]. Такой способ позволяет по максимуму сохранить национально-культурную специфику текста на уровне формы, но оставляет «белое пятно», C-лауну в сознании носителя французского языка.

Интересен тот факт, что, согласно тому же Ж. Дезе, лексическая единица *BIBÁSY* французского происхождения [9]. CNRTL никакой дополнительной информации об этом слове нам не предоставляет. Но в словаре LAROUSSE (Ларусс) обнаруживаем следующее: «*bisace* ou *bibasse* – Fruit comestible du bibacier, qui se consomme cru ou dont on fait des confitures et une liqueur» (съедобные плоды бибасье, которые едят в сыром виде или из которых изготавливают варенье и ликер) [10]. И далее: «*bibacier* ou *bibassier* – arbre fuitier toujours vert, largement cultivé en Chine et au Japon pour son fruit comestible» (вечнозеленое фруктовое дерево, широко культивируемое в Китае и Японии ради съедобных плодов) [10].

Из словаря LAROUSSE (Ларусс) понятно, что данное явление отсутствует во французской лингвокультуре, и само слово находится на стадии орфографического освоения, о чем говорит двойное его написание.

Представление малагасийских реалий в малагасийско-французском словаре осуществляется как с помощью простых типов реноминации (88 % от общего числа примеров), так и путем комплексных

типов, обеспечивающих заполнение и компенсацию лакун.

«**Чужая**» **R-реалия** → «**своя**» **R-реалия** + «**своя**» **C-реалия**. Нами было выявлено 8 случаев подобного комплексного типа реноминации. Обратимся к примерам.

AMBIÀTY – Arbuste. *Vernonia appendiculata*. La floraison sert à déterminer la saison propre aux semences du printemps (Кустарник, цветение которого помогает определить время весеннего посева) [5].

ZIMPONA – Nom d'un poisson; le mullet (Название рыбы; кефаль) [5].

DINDINA – Herbe; on s'en sert pour laver les cheveux (Трава; ею пользуются при мытье волос) [5].

Приведенные примеры свидетельствуют о компенсации лакуны в сознании представителей французской лингвокультуры путем введения «своей» **R-реалии**, являющейся, по сути, гиперонимом по отношению к малагасийской **R-реалии**. Однако здесь приходится говорить о возникновении имплицитной лакуны, которая не осознается французским реципиентом и проявляется в потере различительных сем лексических единиц. Поэтому авторы словаря эксплицируют культурно-специфическую информацию с помощью «своей» **C-реалии**.

Появление **C-** и **R-реалий** в дефиниции слов, представляющих малагасийскую действительность, возможно и при описании малагасийских **C-реалий**. Тип реноминации «**чужая**» **C-реалия** → «**своя**» **C-реалия** + «**своя**» **R-реалия** представлен 8 примерами:

BÀNTY – Jeu fermé, se dit du domino (Игра, где закрываются ходы, например домино) [5].

ANDRIAMANITRA – Dieu. Autrefois on donnait ce nom aux objets du culte superstitieux, et aux bonnes choses, comme nous disons divin pour exprimer une qualité supérieure (Бог. Раньше это название давали объектам суеверного поклонения и хорошим вещам, когда мы говорим божественный для обозначения высшего качества) [5].

Представление реалий-ментефактов происходит путем отыскания во французской культуре денотата, который можно было бы соотнести с малагасийским. Для вскрытия релевантных черт явлений чужой действительности дается его экспликация.

Интересны такие случаи комплексного типа реноминации, когда для представления малагасийской реалии во французскую дефиницию вводится **C-реалия** с сопутствующей ей **L-реалией**. Нами было выявлено 17 подобных случаев, схематически представленных следующим образом: «**чужая**» **R-реалия** → «**своя**» **C-реалия** + «**чужая**» **L-реалия**. Обратимся к примерам.

AMBÀTRY – La graine de *l'ambrevade*. On s'en servait autrefois pour peser la 72e partie de la piastre es-

pagnole (семя растения амбревад, которым пользовались раньше при взвешивании 1/72 части испанского пиастра) [5].

В представленной дефиниции слово *ambrevade* является **L-реалией**, которое произошло от малагасийского слова *ambarivàtry*, заимствованного французским языком и используемого уже при толковании слова *ambàtry*.

BAVAKOTO – Lémurien à courte queue; c'est *l'Amboanala*. *Indris brevicaudaias* (Короткохвостый лемур; Амбуанала) [5]. При семантизации малагасийской реалии французским языком вновь используется малагасизм. При этом заимствования лексемы не происходит. Ищем слово *Amboanala* в словаре: «*Lemur macaso*» (Черный лемур) [5].

VATOLÀLAKA – Arbuste dont le fruit est employé comme remède et sert aussi au jeu de *Katra*: *Coesalpinia Bonducelia* (Кустарник, чьи плоды используют в качестве лекарственного средства, а также в игре катра) [5]. В малагасийско-французском словаре находим суть игры: «Jeu consistant à changer des graines ou des petits cailloux dans une double série de trous, de manière à enlever les graines de l'adversaire placées en face dans deux séries de trous parallèles» (Игра, заключающаяся в перемещении зерен или камушков в двойном ряде отверстий таким образом, чтобы побить зерна противника, расположенные напротив, в двойном ряде параллельных отверстий) [5].

Использование **C-реалии** в комплексе с **L-реалией** малагасизмом характерно и при представлении малагасийских **C-реалий**. Схематически эта модель видится следующей: «**чужая**» **C-реалия** → «**своя**» **C-реалия** + «**чужая**» **L-реалия**. Представлена она 17 примерами:

BILÀDY – Terme de *Sikidy* (Термин гадания сикиди) [5]. При этом, как свидетельствует толкование слова *Sikidy*, заимствования лексемы не происходит: *SIKIDY* – L'art de la divination; ce qu'on emploie pour deviner, comme des haricots, des grains de sable, et le plus ordinairement des graines du Fano, qu'on remue, qu'on combine, qu'on aligne en plusieurs rangées; conclusion que tire au hasard le sorcier de ces diverses combinaisons, oracle qu'il en déduit; animal qu'il ordonne d'élever, amulette qu'il fait porter, remède qu'il ordonne pour guérir ou se préserver d'une maladie, pour éloigner tous les sorts (Искусство гадания; то, что используется для гадания: зерна фасоли, песчинки, чаще всего зерна фану, которые переставляют, смешивают, располагают в несколько рядов; заключение, к которому приходит колдун после своих приемов, истина, которую он выводит из этих мнимуляций; животное, которое он велит вырастить, амулет, который он говорит носить, лекарство, которое он прописывает для выздоровления или пред-

упреждения болезни, чтобы избавиться от всевозможных порч) [5].

MANAMÁNGO – Nom figuré du *tanguin*, dont on se servait dans l'administration judiciaire (Переносное значение тангина, которым пользовались в отправлении правосудия) [5]. Ищем значение слова *tanguin* в словаре: *TANGÉNA* – L'arbre appelé tanguin, son fruit amer. *Tanghinia venenifera Madagascariensis* (Дерево тангин, плод которого горек) [5].

Таким образом, при ретрансляции национально окрашенных фрагментов малагасийской лингвокультуры порой наблюдается введение французской С-реалии, эксплицирующей малагасийское слово, в толковании которого используется малагасизм. Вслед за А. А. Кретовым, для обозначения подобных случаев представления малагасийских реалий мы предлагаем использовать термин *криptomалагасизм* [6, с. 82].

Комплексный тип реноминации по схеме «*чужая*» R-реалия → «*своя*» R-реалия + «*чужая*» L-реалия + «*своя*» С-реалия является уникальным, поскольку представлен лишь одним примером:

LONGÓZA – Plante; *Longouze* dont les feuilles sont employées souvent en guise de cuillère. *Atomum Daniellii* (Растение; *Лунгуза*, чьи листья часто используются в качестве ложки) [5].

Малагасийская реалия представлена путем введения французской R-реалии, обозначающей родовое понятие растения, затем заимствуется малагасийское слово – L-реалия, за которым следует развернутая французская С-реалия экспликация.

Одновременное введение С-, R- и L-реалий возможно и при семантизации малагасийской С-реалии, где в ходе анализа корпуса примеров был обнаружен лишь один случай типа реноминации «*чужая*» С-реалия → «*своя*» R-реалия + «*своя*» С-реалия + «*чужая*» L-реалия:

TOMPOKOVÁVY – Madame. En parlant des morts honorables qu'on respecte, on se sert aussi de ces deux derniers mots et quelquefois aussi de *Ratompokolahy*, *Ratompokovavy* (Мадам. Обращение к уважаемым умершим людям, также еще пользуются словами *Ratompokolahy*, *Ratompokovavy*) [5].

Обращаемся к словарю: *Ratompokolahy* – le défunt, le regretté, feu (усопший, умерший, покойный); *Ratompokovavy* – la défunte, la regrettée, feue (усопшая, умершая, покойная) [15].

Явление малагасийской культуры описывается путем сопоставления его с явлением французской культуры *madame*. Поскольку образ явления, перенесенный из одной культуры в другую, несет в себе частицы национально-культурной специфики, для ее разьяснения после R-реалии следует С-реалия-экспликация, которая в себе содержит еще и L-реалию-малагасизм.

Таким образом, можно сделать вывод, что представление фактов чужой культуры в малагасийско-французском словаре А. Абиналя и В. Мальзака имеет свои особенности. Фрагменты малагасийского культурного пространства фиксируются в языке, на оси национальной системы координат, где каждая номинативная единица обладает культурной памятью, совокупностью знаний и представлений, которыми располагают носители ментально-лингвального комплекса. При пересечении двух осей происходит наложение понятийной системы одной действительности на другую, в результате чего вскрываются лакуны, «пробелы», «белые пятна» на семантической карте одного из языков» [16, с. 3].

В такой ситуации для компенсации лагун и описания «чужой» культурно-языковой картины мира через «свою» универсальными явились следующие приемы:

1. Введение R-реалии – подмена «чужой» R-реалии «своей» R-реалией путем сближения «чужого» денотата со «своим».

2. Введение С-реалии – расширение концептосферы своей культуры средствами своего языка.

3. Введение L-реалии – заимствование чужой номинативной единицы вместе с понятийным концептом.

Введение указанных трех типов реалий происходит как посредством простых, так и комплексных типов реноминации. В малагасийско-французском словаре при освоении малагасийской действительности предпочтение отдается простым типам реноминации и введению С-реалий во французскую концептосферу: при представлении малагасийских R-реалий вне зависимости от того, будь это простой или комплексный тип реноминации, французская С-реалия была введена в 241 случае, а при представлении малагасийских С-реалий – в 134 случаях. Данный факт свидетельствует о стремлении французского языка избежать заимствования лексической единицы путем увеличения длины текста.

Частота употребления различных типов реалий, выявленная в ходе анализа 416 лексических единиц на материале малагасийско-французского словаря А. Абиналя и В. Мальзака, представлена на диаграмме (рисунок).

Приходится констатировать, что R-реалии используются относительно нечасто из-за недостатка определенных участков пересечения концептуальных систем малагасийской и французской лингвокультур. Введение же L-реалий в малагасийский словарь чаще всего происходит не в чистом виде, а в сопровождении с экспликациями, разьясняющими или уточняющими значение реалии.

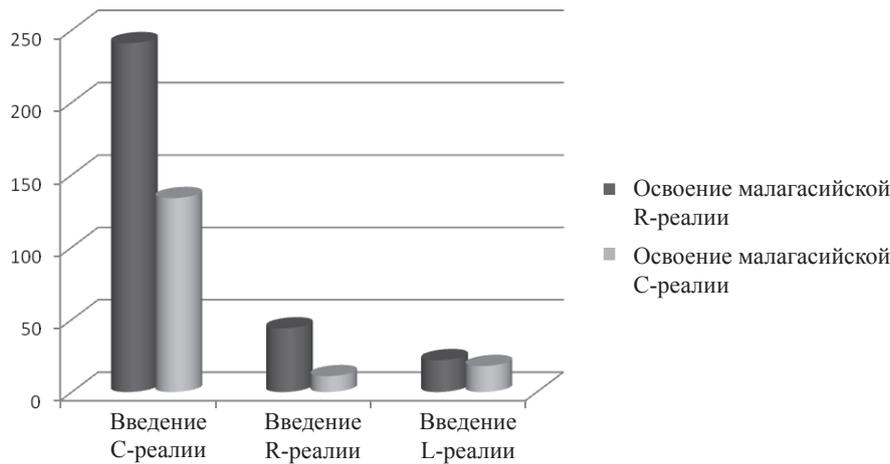

Рисунок. Частота употребления R-, C- и L-реалий при освоении малагасийских реалий

ЛИТЕРАТУРА

1. Буато П. Мадагаскар : очерки по истории мальгашской нации / П. Буато ; под ред. Ю. Н. Панкова. – М. : Издательство восточной литературы, 1961. – 436 с.
2. Карташова Л. А. В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006 / Л. А. Карташова ; сост. и авт. предисл. Л. А. Карташова ; ред. С. С. Сидорова. – М. : КДУ, 2007. – 204 с.
3. Глазачева Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Л. Глазачева. – Барнаул, 2006. – 28 с.
4. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте / Н. А. Фененко // Язык, коммуникация и социальная среда : ежегодное международное научное издание. – Воронеж, 2014. – Вып. 12. – С. 151–173.
5. Abinal A. Dictionnaire malgache-français : Mission catholique de Tananarive, Madagascar / A. Abinal, V. Malzac. – Ed. Maritimes et d’Ourte-Mer, 1955. – 876 p.
6. Кретов А. А. Малагасизмы в русском языке / А. А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 80–91.
7. Фененко Н. А. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации / Н. А. Фененко [и др.] ; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
9. Dez J. Lexique des mots européens malgachisés / J. Dez. – Mode of access: http://madarevues.recherches.gov.mg/IMG/pdf/anal-lettres4_5_.pdf
10. Larousse. Dictionnaire de francais. – Mode of access: <http://www.larousse.fr>
11. Centre National de ressources textuelles et lexicales (CNRTL). – Mode of access: <http://www.cnrtl.fr/definition>
12. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – 2-е изд. – М. : Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
13. Richardson J. A New Malagasy-English dictionary, Antananarivo : the London Missionary Society, 1885. – 833 p.
14. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Р. Валент, 2006. – 448 с.
15. Rajaonarimanana N. Dictionnaire du malgache contemporain : malgache-français / français-malgache. – Paris : Ed. Karthala, 1995. – 403 p.
16. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) / В. Л. Муравьев. – Владимир : Владимирский государственный педагогический институт имени П. И. Лебедева-Полянского, 1975. – 95 с.

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь)

Бузук И. Л., преподаватель кафедры романо-германской филологии

E-mail: kassarechi@mail.ru

Тел.: (373) 777-000-21

Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko (Tiraspol)

Buzuk I. L., Lecturer of the Romance and German Philology Department

E-mail: kassarechi@mail.ru

Tel.: (373) 777-000-21